

Где-то в глубине леса под оранжевым сумеречным небом я похоронил пятерых погибших авантюристов. Я украшаю их могилы деревянными крестами, кладу небольшое подношение и заканчиваю выражать свое почтение. Как и в случае с колдуном, я делаю это исключительно из соображений собственной гуманности, а не из привязанности к этим людям. История, похоже, повторяется, и я задаюсь вопросом, изменилось ли что-нибудь...

Нет, я прекрасно понимаю, что изменился, просто... не знаю, кем я хочу быть. Хатиру верит в мое сострадание, и я уверен, что Хелена и Юки тоже в это верили. В конце концов, одна из причин, по которой Хелена подарила мне эту маску, - символ моей доброты. И все же я не могу отрицать тех эмоций, которые поселились в уголке моего сердца.

В очередной раз я чувствую, что часть моей души словно проткнули ложкой, оставив еще более пустое ощущение рядом с той пустотой, которая и так меня мучает. В очередной раз я потерял кого-то дорогого... и ни черта не смог сделать, когда в этом больше всего нуждался. Но на этот раз... было кого винить. Было на кого направить всю свою боль и занять свой вечный холод кипящей ненавистью... и эта мысль пугала меня. Я уже сломил дух Гавела до неузнаваемости, и дальнейшие действия могли лишь отвлечь меня от моей собственной сущности... особенно перед Хатиру. Поэтому я попытался остановиться... но в конце концов...

- ... Неужели так трудно было... продолжать жить? Неужели тебе пришлось... насильно взять меня за руку, вместо того, чтобы взять её самому!? Ответь мне, Гавел! Неужели щадить тебя было так непростительно!?

Черт возьми... Ты... ты... ты должен был дать мне повод... испачкать руки...

Мне не нужно было убивать Гавела. Он был не в том состоянии, чтобы представлять угрозу, а я слишком долго жил в виде скелета, чтобы испугаться такого нападения. Я мог позволить нанести удар, а затем забрать у него нож. Я мог бы приказать трупам сдерживать его. Я мог бы сделать тысячу других вещей, кроме как пронзить его проклятым мечом. Я так и не простил ему убийство Юки, и это проявилось в том, что я лишил его жизни вот этой самой рукой.

После боя Тиеко сразу же приказала филиалу готовиться к отъезду до неизбежного расследования со стороны Леннона. Охотники были посланы за телом Юки, но, когда они вернулись, то с бледным выражением лица и тщательно завернутыми останками, не желая показывать его оскверненную форму свету дня. Известие о судьбе Юки вызвало у многих членов филиала рвотные позывы. Что касается меня, то я не мог избавиться от тошнотворных образов, рождавшихся в моей голове благодаря предыдущему опыту снятия шкуры с зайцев. Юки заслуживает достойных похорон, но из-за срочности отъезда они состоятся только позже, и часть меня возмущается, что я соорудил могилы для его убийц.

- ... Ты был так молод... Ты должен был вырасти и путешествовать по миру рядом со мной! Почему... Почему это должно было случиться с тобой? Я жалею, что не взял тебя с собой, когда ты попросил... Я хотел бы еще раз провести время с тобой и остальными...

Скажи мне, Юки, если ты все еще блуждаешь по этой стороне...

Должен ли я найти его душу и забрать её с собой? Будет ли он счастлив, если я его воскрешу? Он вырос и научился уважать жизнь и смерть как абсолют. Должен ли я посоветоваться с ветвью? Нет, никто не вправе решать судьбу Юки, даже я. В отличие от Хелены, у Юки было свое место среди себе подобных, но если я верну его, потеряет ли он его? Нет, по правде говоря, это я потеряю свое место среди них...

Пока я размышлял над этими мыслями, безучастно глядя в сумерки, ко мне вдруг подошла израненная душа, несущая теплый свет.

- ... Тиеко? Что ты здесь делаешь? Разве ты не должна уходить?

- Мы почти готовы отправиться в Пустошь, но прежде чем мы расстанемся, я хочу поговорить с тобой.

- Успокойтесь. Твое тело все еще восстанавливается, и все же ты затащила себя так далеко в лес.

- Тогда не трать наше время, уговаривая меня вернуться. Я просто... хочу поговорить начистоту.

- ... Конечно.

- ...

- ...

- ... Эти крестообразные могильные знаки - это традиция твоего мира?

- Да, это так, хотя это символизирует религию, которой здесь не придерживаются. Наверное, это мой способ уважения к мертвым... Нет, я не могу сейчас так сказать. Честно говоря, это больше для моей собственной моральной устойчивости.

- Хммм...

- ... Скажи мне, Тиеко, правильно ли я поступил, попытавшись пощадить Гавела, или его смерть была лучшим вариантом?

- После всего, что они сделали, я думаю, было лучше, что он умер. Он запятнал память Юки и оставался угрозой до самого конца.

- Понятно.

- Просто... к концу битвы я уже не сражалась за свою ветвь. Я потеряла из виду тех, кого хотела защитить, и все, о чем я могла думать, - это сокрушить их ради собственного удовлетворения. Хуже того... спираль ненависти не кончалась. Я наполнила авантюриста Гавела таким горем, что месть стала единственным утешением, которое он смог найти... Прости, что заставила тебя... сделать то, что ты сделал.

Тиеко сжимает усталые руки, вспоминая, чем она готова была пожертвовать ради своей мести. Глядя на её усталый вид, я вспоминаю чудовищное упорство Гавела, когда он столкнулся со мной... и то, что я сделал с трупами его друзей, чтобы помучить его. Наверное, в конце концов мы все впали в безумие. Хуже того, я думаю, что это почти пробудило нечто, дремлющее в моем существе...

- Я не могу не думать, что был другой путь. Если бы мой отец все еще руководил... все сложилось бы к лучшему.

- Кто знает. Могу только сказать, что без тебя было бы гораздо хуже.

- Нет, мое сегодняшнее руководство было совсем не похоже на руководство моего отца. Я оставила детей бродить по лесу и позволила своему гневу диктовать мне решения. Если бы я была более способной, если бы я была более внимательной... может быть, даже Юки остался бы...

- Пожалуйста, Тиеко, не говори этого... Ты не заслуживаешь такой критики, даже от себя.

Мы оба замолчали и продолжаем безучастно смотреть на темнеющее небо. Если присмотреться к моей измученной спутнице, то глаза у нее красные, а на руке повязана черная лента. Если мне нужно угадать, то она оплакивает смерть Юки, надев эту черную ленту, что, вероятно, основано на обычае надевать черную одежду на похороны. Я и сам подумываю надеть такую, но потом понимаю...

- Хех... хехехahaha...

- Э-энбос?

Я испустил неестественный и глухой смех, осознав всю иронию того, что я Энбос Черный: Я всегда был и буду в трауре. Мысль о том, что эта боль и страдания - постоянное явление в моей жизни... Сколько еще я могу это терпеть?

- Энбос, опомнись! Что у тебя там в черепе!?

- Хаха... Прости меня, Тиеко. Ничего, ничего, что я не могу вернуть... Я бы хотел, чтобы мы поговорили подольше, но уже стемнело. Не думаю, что ты сможешь остаться надолго.

- А... Да, ты прав. Я не могу позволить себе задерживать филиал... Я рада, что смогла найти тебя для этой последней беседы. Также я хочу сказать от имени всех членов нашего отделения: спасибо тебе за то, что ты сражался за наш клан и спас мне жизнь. Мы в неоплатном долгу перед тобой.

- Я всегда буду помогать клану Номура, чем смогу. Я просто рад, что смог что-то изменить...

- Тем не менее, ты даже вызвался взять гербы авантюристов и выступить в роли отвлекающего маневра. Надеюсь, ты как можно скорее сбросишь их в реку. Тогда не возникнет никаких подозрений ни на тебя, ни на Хатиру, когда они пойдут по следу.

- Не волнуйся, Тиеко... Я точно знаю, что делаю.

Я ослабляю духовную защиту и позволяю Тиеко заглянуть в мое [Ядро души]. Её глаза удивленно расширяются, когда она понимает... что я поглотил души пяти авантюристов.

Используя тот же метод, который я использовал для регистрации в качестве авантюриста, я восстановил духовную связь между магическими ядрами. Насколько известно гильдии, партия Гавела осталась жива, несмотря на то, что на мгновение потеряла свой цвет. Это не должно вызвать особых подозрений, поскольку пересечение Мертвой зоны может разорвать эту связь, а остатков маны в ней достаточно, чтобы получить двухдневную фору.

- Я сожалею, если мы вынудили тебя совершить такой поступок, но это...

- Я освобожу их души, когда все закончится. Однако это то, что могу сделать только я... что я готов сделать ради всех.

- Но Энбос, то, что ты хранишь и используешь души людей, тех самых существ, которыми, по твоим словам, ты стремишься стать... это неправильно. Ты же член нашего клана...

- Я был членом клана... и поверь, я буду вечно дорожить тем временем, когда путешествовал с вами по равнинам. Я не сомневаюсь, что буду скучать по тем мирным дням, по окружению тех, кто готов принять меня, по жизни в обществе, напоминающем мою прежнюю жизнь. Черт возьми, тот факт, что вы наконец-то считаете меня одним из своих, после всех наших препирательств и ударов, не может не радовать меня...

- Тогда... почему?

- ... С самого начала я знал, что выбранный мною путь будет противоречить вашему образу жизни. Жизнь, которую я хочу вести, цели, которые я хочу достичь, идут вразрез с теми основами, которые Такаши заложил в основу вашего клана.

- Нет, я была неправа, Энбос! Когда я сказала, что наше учение никогда не сможет принять нежить, я была...

- Это не твоя вина, Тиеко. Дело не в том, что ты кобольд или нежить, а во мне. Мне потребовался год, но я наконец-то понял, что мои ценности отличаются от ценностей твоего отца и даже от ценностей людей. Я... я никогда не приму пути Такаши, но мне слишком дорога эта ветвь, чтобы вот так оставить тебя.

Вот почему я хочу сказать тебе... Я планирую воскресить Юки.

Тиеко смотрит на меня с полным недоверием, а я стою, набравшись решимости. Честно говоря, неважно, что она скажет. Она может презирать меня или соглашаться со мной, но она никогда не отбросит Юки. Вся эта трагедия травмировала всех в филиале, особенно Тиеко, которая все еще смиряется со своей ответственностью. Сказав ей, что я верну Юки к жизни, она успокоит свои раны, а если она расскажет об этом остальным, то вместо печали посеет в них ту же надежду.

- Н-нет, не делай этого... Ты действительно разорвешь свои связи с кланом Номура!

- Если это сделает счастливыми всех остальных, если это даст Юки дом, в который можно вернуться, я с радостью сделаю это.

- Послушай меня! Ты действительно думаешь, что это делает Юки счастливым? Ты значишь для него столько же, сколько и все мы!

- Все равно, у него хотя бы будет еще один шанс улыбнуться... Прости, Тиеко. Время вышло.

Мои загадочные слова оставляют её в замешательстве, когда до её ушей доносится голос Реи.

- ...ди Номура! Отделение готово к отправке! Мы ждем вашего возвращения!

- Хах, что?

- Прощай, Тиеко. Надеюсь, ты хорошо путешествуешь.

- Подожди, подожди Энбос!

- Энбос, это ты? Слава богу! Я рад, что мы успели вовремя.

- Мы?

- Старший брат Энбос...

Их тоненькие голоса сжимают мои кости, как железные тиски. Никогда еще я так не боялся обернуться, чтобы встретиться с разбитым сердцем троицы неразлучных друзей.

Боже... видеть их только троих - это так неправильно... Я даже слышу среди них призраки голоса Юки...

Вот почему я должен...

- П-пожалуйста, Старший брат, не плачь.

- В том-то и дело, Изуми... Я не могу плакать.

- Н-нет, ты... потому что это также... заставляет нас чувствовать... ч-чувствовать...

Они раздражаются слезами и бегут в мои пустые объятия. Я крепко обнимаю их, ища утешения

у них, как и они у меня, но в итоге мы не можем заполнить пустоту, образовавшуюся после его ухода.

- Я... я скучаю по нему... так сильно...

- Я тоже скучаю по нему, Изуми, Кайто, Шоу... Я... я обещаю... Я сделаю все лучше.

- Вот почему... мы здесь...

- ... чтобы сделать все лучше.

Оставшись в недоумении от слов Кайто и Шоу, я вдруг замечаю, что Изуми что-то повязывает мне на шею. Я отпускаю их, чтобы рассмотреть их маленький подарок: это простой деревянный амулет на шелковом шнуре с выгравированным на нем именем Юки. Я провожу пальцами по грубым штрихам, которые, несомненно, вырезали сами дети. Подняв глаза, я замечаю такие же амулеты на их шеях.

- Э-это...

- С этим... Юки всегда будет с нами...

- ... когда бы мы ни играли...

- ... когда ты исследуешь и сражаешься с монстрами...

- ... Юки всегда будет с нами, улыбаться и... и...

- ... Я уверен, что мы все... мы все когда-нибудь встретим друг друга!

- Т-ты, ребята...

Юки не ушел... он все еще здесь, внутри своих друзей и во мне. Своими силами они сделали шаг от безысходности и предлагают спасти и меня...

- С-спасибо, я... я вас всех так люблю!

Я не могу проливать слезы, мой голос синтетический, и все же в этот момент я могу честно сказать, что плачу вместе с Кайто, Шоу, Изуми... и Юки. К нашим сердечным объятиям присоединяется Тиеко, по её лицу текут слезы, а в глазах читается облегчение. Она знает, что я не буду мешать путешествию Юки, путешествию, которое я наконец-то понимаю, и все же...

... Такаши, старый хитрый пёс... ты хотел, чтобы я ушёл. Ты хотел показать мне... что есть другой способ облегчить мою боль...

- Я никогда не забуду никого из вас.

- Прощай, Старший брат Энбос.

- Прощай, Энбос.

- Счастливого пути, Энбос Черный.

- Прощайте все... Простите, что я сказал, что порву все связи. Я...

- Я знаю, Энбос. Я знаю.

Я смотрю, как Тиеко и охотник Рэй возвращаются к ветке с фонарями в руках, а дети идут следом. Я смотрю на их удаляющиеся фигуры, на то, как теплый свет, который они держат в руках, превращается в маленькие звездочки на небе.

Я снимаю маску и впускаю в череп бодрый ночной воздух. Как обычно, это не оказывает особого влияния, но в моих костях поселяется гораздо более горький холод. Это иллюзия, рожденная смертью Хелены и усугубленная потерей Юки... и все же мне кажется, что что-то заполнило пустоту, хотя бы на самую малую толику, в виде некоего амулета. Вдалеке я замечаю, как еще одно пятнышко теплого света приближается к моему месту.

- ... Я вижу, что вы не вернулись в филиал.

- Мое место рядом с тобой, Энбос.

- После того, что произошло сегодня, Тиеко и филиал могли бы использовать твою силу.

- Мою сестру все поддерживают, и я полностью верю, что она будет продолжать делать все возможное, как и я. Я - единственный, кто может идти рядом с тобой. Пожалуйста, позволь мне и дальше быть твоим партнером, Энбос.

- ... Спасибо, Хатиру. Пойдём...

Нам четверым предстоит исследовать целый континент.

<http://tl.rulate.ru/book/18902/3187314>